

УДК 316.422:339.91:314.7

**ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ДЕМОГРАФИИ**

Ожерельев Виктор Николаевич доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры «Технические системы в агробизнесе, природообустройстве и дорожном строительстве», Брянский государственный аграрный университет (243365, Россия, Брянская обл., Выгоничский р-н, с. Кокино, БГАУ). E-mail: vicoz@bk.ru

Ожерельева Марина Викторовна доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика, менеджмент и социально-гуманитарные дисциплины», Финансовый университет при Правительстве РФ, Брянский филиал (241050, Россия, г. Брянск, ул. Дуки, 61). E-mail: marinavo@inbox.ru

Аннотация

В статье показано, что реализуемая в настоящее время концепция импортозамещения себя исчерпала, поскольку базируется, в основном, на низкой цене рабочей силы. При этом усиливается научно-технологическая зависимость России от зарубежных партнеров. Слишком низкий уровень оплаты труда не позволяет выйти даже на простое воспроизводство населения и исключает накопление человеческого капитала нации. При этом все большая доля населения концентрируется в Москве или вокруг нее, а другие регионы деградируют. Авторы предлагают перейти от импортозамещения рабочих рук к импортозамещению мозгов. То есть к разработке и выпуску отечественной инновационной продукции. В качестве одного из стимулов процесса предложено существенное увеличение минимальной заработной платы и финансирования НИОКР.

Ключевые слова: импортозамещение, инновации, демография, рынок труда, человеческий капитал.

В результате реализации программы импортозамещения Россия достигла приемлемых параметров по обеспечению населения страны собственным продовольствием [1, 7]. Кроме того, реализовано несколько масштабных инвестиционных проектов в отраслях первичной переработки сырьевых ресурсов и «отверточной» сборки сложных промышленных изделий с разной степенью локализации их производства на территории страны.

Однако при этом, наряду с положительными тенденциями, остро проявились и некоторые негативные моменты. В частности, настораживает все ярче проявляющаяся тенденция технологической примитивизации производства. Она заключается в том, что, как правило, на российских предприятиях выполняются только простейшие финишные технологические операции с использованием высокотехнологичных импортных компонентов.

Встроенность в технологические цепочки глобальных корпораций выгодна, как менеджменту и владельцам российских предприятий, так и их зарубежным партнерам. Первые освобождаются от заботы о совершенствовании технологического процесса, привлечения высококвалифицированного персонала, стабильности поставок комплектующих, а иногда и сбыта готовой продукции. Вторые, таким образом, получают возможность беспрошльного выхода на российский рынок и перепоручения наименее квалифицированных, трудоемких, а часто и экологически опасных операций российским партнерам.

Такое взаимовыгодное с точки зрения бизнеса международное сотрудничество вступает в противоречие с коренными интересами национальной безопасности России, ради усиления которой и начал, в значительной степени, осуществляться процесс импортозамещения. Во-первых, многие стратегические направления российской экономики оказались в опасной зависимости от наших непримиримых геополитических противников. Если с полной зависимостью от импортных поставок предприятия «Брянскпиво» (импорт оборудования, солода и хмеля) можно смириться, то точно такой же уровень зависимости от импорта компонентов нашей аэрокосмической индустрии представляется недопустимым ни при каких условиях. Ведь вследствие принимаемых в результате обострения геополитической ситуации санкций, в любой момент могут быть остановлены целые отрасли, например, радиоэлектронное обеспечение оборонной промышленности.

Во-вторых, происходит деградация рынка труда, ввиду резкого уменьшения реальной потребности производства в высококвалифицированных кадрах с достойным уровнем его оплаты. Это вызывает цепную реакцию негативных процессов в высшей школе и в научных учреждениях. Ввиду отсутствия заказов на научные разработки и высококвалифицированных инженеров научно-педагогический потенциал страны катастрофически деградирует. В результате мы так и не смогли подступиться к решению главной национальной задачи, объявленной в 2005 году при переходе к реализации приоритетных национальных проектов – наращиванию человеческого капитала [6].

В частности, опускаясь технологически на уровень наименее развитых стран «третьего» мира, мы генерируем неизбежные для социумов такого типа демографические и миграционные процессы и диспропорции. Одной из них является центростремительная тенденция в демографии и межрегиональной миграции населения. Так, численность населения Москвы за последние 15 лет увеличилось на четверть, Московской области и Санкт-Петербурга – на 10%, а в 59 субъектах федерации за этот же период оно уменьшилось. К примеру, в Брянской области за 15 лет численность населения уменьшилась на 13%, то есть, убыль населения в регионе вплотную приблизилась к одному проценту в год.

Основной причиной центростремительной тенденции в демографии является недопустимая социально-экономическая дифференциация регионов. В результате математического моделирования ситуации на примере 27 регионов Европейской части России было получено следующее уравнение регрессии [2], адекватно отражающее ситуацию, поскольку $R^2=0,752$:

$$Y = 0,1061X_1 - 0,0021X_2 + 0,0242X_3 - 0,1655X_4 + 7,253X_5 + 0,6021X_6 + 46,197 ,$$

где: Y – отношение численности населения региона в 2012 году к 2001 году %;

X_1 – номинальная заработная плата, начисленная в течение 2013 года, тыс. руб./чел;

X_2 – объем производства товаров и услуг в 2013 году, тыс. руб./чел;

X_3 – стоимость основных фондов в добывающих и обрабатывающих предприятиях региона, тыс. руб./чел;

X_4 – среднее содержание гумуса в почвах региона, %;

X_5 – сумма активных температур (выше $10C^0$), тыс. град. C^0 ;

X_6 – расстояние от регионального центра до Москвы (Санкт-Петербурга для Новгорода и Пскова) 10^2 км.

В результате корреляционного анализа установлена степень влияния на результирующий признак каждого из факторных признаков (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты парной корреляции

Признак	Значение	Признак	Значение
$X_1 - Y$	0,768	$X_4 - Y$	0,169
$X_2 - Y$	0,535	$X_5 - Y$	0,1
$X_3 - Y$	0,412	$X_6 - Y$	-0,158

То есть, более чем на 70% мотивация к межрегиональной миграции населения обусловлена низким уровнем заработной платы. Ни строительство жилья, ни другие программы по социальному и бытовому обустройству территории не могут остановить исход из нее населения, если людям не обеспечена приемлемая зарплата [3]. Опираясь на классические представления экономической теории, можно утверждать, что для обеспечения расширенного воспроизводства населения, получаемое на работе вознаграждение за труд должно позволять работающему мужчине содержать жену и троих детей, не впадая при этом в крайнюю нищету и чрезмерное ограничение потребления. Приоритетность фактора заработной платы подтверждается характерным примером неудачи программы строительства в Брянской области, так называемых, «агргородков», где люди были обеспечены всем, кроме приемлемой зарплаты. Теперь этот проект банкрот, а имущество выставлено на торги.

Ожидания мультипликативного социального эффекта от принятой стратегии импортозамещения оказались завышенными, потому что основная масса вновь создаваемых рабочих мест, как правило – низкооплачиваемые. В результате, за последние пять лет отставание Брянской области от Москвы в среднем уровне заработной платы увеличилось еще на 1,5%.

При изначальной ориентации стратегии импортозамещения на структуру экономики бывших колоний и полукolonий стран, так называемого, «Золотого миллиарда» создание высоко-

оплачиваемых рабочих мест в России не представляется возможным. Это обусловлено тем, что российский рынок труда стал неотъемлемой частью мирового рынка, поэтому низкую цену рабочей силы на технологически простейших производствах (например – изготовлении рабочей обуви) предопределяет то, что точно такое же оборудование может быть смонтировано в любой другой, самой слаборазвитой, стране (Бангладеш, Филиппины, Нигерия и т.п.). В результате, произведенная там дешевая продукция сможет занять и российский рынок, если заработная плата на аналогичном российском обувном производстве окажется слишком высокой.

Таким образом, радикально изменить демографическую и социальную ситуацию в стране в сторону ее улучшения может только борьба России за более достойные ниши в мировом разделении труда. В связи с этим, нам жизненно необходимо перейти ко второму этапу импортозамещения. Он заключается в стремлении к уменьшению научно-технологической зависимости России от стран «Золотого миллиарда», поскольку такая зависимость несовместима со стремлением к достижению высокого уровня благосостояния для большей части населения нашей страны. Поэтому целесообразно переориентировать импортозамещение на разработку и выпуск инновационно-емких продуктов, в частности, средств производства, поскольку при импорте как заводов «под ключ», так и инновационно-емких компонентов основная масса добавленной стоимости (и высокая оплата труда) остаются в странах-разработчиках и производителях оборудования, а российский рабочий становится низкооплачиваемым персоналом при дорогостоящих импортных машинах.

Только с переходом от импортозамещения посредством создания мало квалифицированных рабочих мест на производствах четвертого технологического уклада к импортозамещению продуктов интеллектуальной деятельности (генерированию инноваций) может быть реализована поставленная В.В. Путиным в 2012 году задача создания 25 млн. высокооплачиваемых рабочих мест, являющаяся необходимым условием и стимулом для роста человеческого капитала нации. Формирование широкого слоя высокооплачиваемых специалистов, работающих в сфере НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы), создаст мощный мультипликативный эффект для сферы обслуживания и малого бизнеса в целом. А рост благосостояния и уверенность в завтрашнем дне для широкой массы наиболее квалифицированной и молодой части населения страны неизбежно вызовет увеличение рождаемости и позволит перевести демографическую ситуацию в России на траекторию роста. Только в этом случае удастся переломить тенденцию к концентрации большей части уменьшающегося населения страны в границах Московского княжества XIII-го века при деградации большинства периферийных регионов.

К изменению парадигмы развития экономики нас должна стимулировать и неизбежность конверсии оборонной промышленности. Избежать неудач при переориентации оборонных предприятий на выпуск инновационных средств производства поможет их объединение с творческим потенциалом научных подразделений соответствующих отраслей и вузов, которые в настоящее время практически лишены финансирования научно-исследовательской деятельности. В этом случае специалистам ОПК (оборонно-промышленного комплекса) не придется начинать работу с нуля, несмотря на то, что они, как правило, и не знакомы со спецификой большинства гражданских отраслей экономики (например – сельского хозяйства).

При этом высокий интеллектуальный и материальный потенциал оборонной промышленности целесообразно использовать, в первую очередь, для разработки и выпуска единичных образцов инновационно-емкого оборудования. Серийное производство следует передавать сохранившимся в регионах предприятиям гражданского машиностроения. При этом на предприятиях ОПК может быть оставлено серийное производство отдельных технологически наиболее сложных компонентов.

Реализация второго этапа импортозамещения неизбежно столкнется с несколькими проблемами. Во-первых, это специфика конкуренции нарождающегося бизнеса с глобальной системой научно-технологического империализма, заключающаяся в стремлении глобальных корпораций любой ценой подавить потенциального конкурента либо свести результат его инновационной деятельности к отверточной сборке. Здесь не обойтись без выстраивания жесткой системы протекционизма, первыми элементами которой являются уже принятые документы о государственных закупках.

Однако глобальные корпорации находят возможность обойти ограничения и даже (косвенным образом) получают субсидии из государственного бюджета РФ. С этой точки зрения характерен пример организации производства на германском предприятии Клаас-Восток (Краснодарский край), специализирующемся на сборке зерноуборочных комбайнов. Согласно официальному отчету, сборочное производство имеет только пять зарубежных поставщиков и несколько

десятков партнеров, предприятия которых локализованы на территории России. В связи с этим, формально продукция предприятия подпадает под условия получения сельхозтоваропроизводителями при ее приобретении субсидий, предусмотренных постановлением Правительства РФ №1432, в размере 25-30% от цены. В 2016 году на эти цели было направлено 9,9 млрд. рублей. Однако при более детальном анализе ситуации выясняется, что такое импортозамещение никак не связано со стимулированием развития отечественных инноваций.

Так, двигатель для германского зерноуборочного комбайна Claas поставляет также совместное предприятие ЗАО Камминз-КАМА, расположенное в городе Набережные Челны, (Татарстан). На указанном предприятии осуществляется сборка двигателя Cummins ISBe американской фирмы Cummins Inc. Головной офис фирмы расположен в городе Колумбус, штат Индиана, а наиболее инновационные детали на сборку поступают из Индии, Бразилии и Китая. Такова экономическая суть глобальных корпораций. Если ее предприятие в Индии выпускает, например, поршневые кольца, то организация аналогичного производства в другой стране лишена экономической мотивации.

Но главное заключается в том, что двигатель является разработкой американских инженеров и его сборка в Татарстане нас не приближает (даже в перспективе) к экономике инноваций, поскольку через некоторое время именно конструкторы этой фирмы спроектируют более совершенную модель изделия. При этом российского участия в этом интеллектуальном процессе нет (как и китайского, бразильского или индийского). Таким образом, через постановление Правительства РФ №1432 (по сути) финансируется наращивание научно-технологического преимущества США и Германии.

Во-вторых, в связи с этим, должно быть существенно увеличено финансирование НИОКР, поскольку пока все затраты России по этой статье не превышают соответствующих затрат одной фирмы «Тойота». Финансовые ресурсы для этой цели можно перераспределить с инфраструктурных проектов (например – строительства скоростной железной дороги «Москва – Казань»), своевременность и окупаемость которых вызывает сомнение. К таким проектам имеет смысл вернуться после появления тенденции к устойчивому росту в ВВП страны доли инновационно-емкой экономики, а не вместо нее, привычно ориентируясь при этом исключительно на поставки инновационных компонентов из Китая.

При этом в стране с такой протяженной и слабо освоенной территорией полный отказ от инфраструктурных проектов невозможен, однако следует перейти к экономической мотивации инвестиций в инфраструктуру в виде их безусловной окупаемости, а не только путем ожидания гипотетического мультипликативного эффекта. Недостаточное экономическое обоснование инвестиций в инфраструктурные проекты в условиях стагнации экономики способно привести к существенному росту государственного долга и к дестабилизации финансовой системы страны. Следует иметь в виду, что чрезмерное увлечение инфраструктурными проектами стало одной из экономических причин начала Второй Мировой войны, как для Германии (финансовая система которой в 1939 году находилась в предбанкротном состоянии), так и для США, выход которых из кризиса 1930-х годов также был, в значительной степени, число условным.

В-третьих, не следует преувеличивать патриотичность частного бизнеса. Так, хотя бы частично перенаправить металлургические грузы из портов Прибалтики в Ленинградскую область и Санкт-Петербург удалось только после введения «заградительных» железнодорожных тарифов в направлении сопредельных стран.

Проблема усугубляется тем, что конечный бенефициар инвестиционного проекта часто неизвестен, поэтому не исключено, что его экономическая мотивация может находиться в антагонизме к интересам инновационного развития России. Так, иницируя и стимулируя организацию или модернизацию производства, поставщик оборудования может иметь гарантированный сбыт и высокий уровень рентабельности поставок, несмотря на то, что новое предприятие может оказаться малооходным либо вовсе убыточным, вследствие чего будет требовать либо закрытия, либо государственного субсидирования.

Это особенно опасно в сельском хозяйстве, в частности, из-за быстрого укрупнения аграрного бизнеса. Так за последние десять лет число сельскохозяйственных организаций уменьшилось в России на 39% [8]. При этом сократилось число фермерских хозяйств, а крупнейшие предприятия (с земельной площадью более 100 тыс. га) увеличили контролируемую площадь до 10,4 млн. га, причем крупнейшие агрофирмы управляют земельными массивами, достигающими 400 тыс. га [9]. Осознавая, что это далеко не семейный бизнес, ассоциация фермерских хозяйств и сельскохозяй-

ственных кооперативов России (АККОР) настаивает на раскрытии конечных бенефициаров активно расширяющихся агрохолдингов [10], поскольку в данном случае речь идет о национальной безопасности страны.

Тем не менее, наряду с общественным и государственным контролем, необходимо предусмотреть весомые экономические стимулы для переориентации частного бизнеса на приобретение отечественного оборудования и компонентов [4, 5]. Например, в рамках государственно-частного партнерства объем финансовой поддержки предприятия за внедрение в производство первого образца инновационного оборудования, разработанного в рамках программы импортозамещения, должен составлять не менее половины от его стоимости. При этом средства должны поступать, в основном, заказчику оборудования. Только тогда неизбежные материальные потери, сопровождающие наладку и последующую модернизацию нового оборудования в процессе его первичной эксплуатации, могут получить приемлемую финансовую компенсацию. По мере отладки процесса и выхода на серийное производство объем финансовой поддержки может быть постепенно сведен к минимуму.

Важным экономическим стимулом для формирования спроса на инновационное оборудование должно стать существенное увеличение уровня минимальной оплаты труда. В рамках перехода к инновационной экономике не должно быть места низкому уровню оплаты труда, в качестве главного конкурентного преимущества страны. При этом должно быть налажено надежное отслеживание положения с оплатой труда и предусмотрены жесткие меры наказания за противозаконные действия работодателей.

В-четвертых, должен быть разработан надежный механизм, предотвращающий попытки профанации идеи, заключающиеся в подмене реальных отечественных инноваций отверточной сборкой изделий из импортных компонентов. Чтобы свести к минимуму возможность практической реализации таких финансовых злоупотреблений, необходим прозрачный механизм оценки реальной инновационности изделия. Нам представляется, что для этого необходимо предусмотреть следующие мероприятия:

- создать при министерстве финансов межведомственный научно-технический совет, на котором каждая заявка на получение финансовой поддержки должна защищаться на уровне докторской диссертации, с приглашением в качестве членов совета необходимого числа компетентных ученых и специалистов;
- ввести лимит на использование в изделии импортных комплектующих (в долях от конечной цены оборудования, например – не более 5%);
- ввести лимит на использование комплектующих, произведенных в России по лицензиям зарубежных фирм или на их российских филиалах (5%);
- осуществлять объективную оценку наличия в оборудовании или изделии технической новизны мирового уровня, в частности, по наличию патентов на изобретение, а не на полезную модель.

Отдельные элементы изложенной выше концепция перехода к инновационной экономике, в той или иной степени, находят отражение в решениях руководства страны. В качестве важнейших состоявшихся решений можно отметить закон о государственных закупках и решение о финансовом стимулировании внедрения инноваций.

Однако создать непротиворечивую систему управления инновационным развитием, гарантирующую (хотя бы в долгосрочной перспективе) положительный результат пока не удается. Во многом это обусловлено тем, что (судя по противоречивости стратегических установок и документов, генерируемых исполнительной властью) на высшем уровне управления страной отсутствует консенсус по оценке приоритетности отдельных направлений развития и задач. При этом нередко, проблемы текущего управления страной и потребность в реакции на геополитические вызовы вступают в противоречие с задачами ее стратегического развития.

Неопределенность в стратегии государственного строительства привела к тому, что на протяжении пятнадцати лет в качестве приоритета рассматривалась задача развития России как энергетической супердержавы, с отказом от развития многих отраслей промышленности в пользу импорта соответствующих товаров и услуг. При этом большая часть поступавших в результате высоких цен на энергоносители финансовых ресурсов была потрачена на экстенсивное развитие, не затрагивающее структуры бесперспективной экономики рентного типа. В этих условиях импортозамещение не могло стать стимулом для развития инновационных отраслей и человеческого капитала нации, поскольку базировалось почти исключительно на импортных технологиях и оборудовании.

Парадоксальным, например, является тот факт, что получая основную долю доходов от экспорта энергоносителей, Россия не смогла обеспечить научно-технологическую независимость даже в этой стратегической отрасли национальной экономики. Более того, научное сообщество отрицало возможность так называемой «сланцевой революции», дезинформируя руководство страны.

Изменить центристремительную тенденцию в демографии, опираясь на экономику инноваций можно двумя путями. Во-первых, должно происходить рассредоточение заказов на разработку инноваций в пользу депрессивных регионов, обладающих при этом необходимым интеллектуальным потенциалом. В качестве положительного примера такого подхода следует отметить тот факт, что, например, Брянский технический университет получил в 2016 году финансирование ряда своих перспективных разработок. Во-вторых, следует более равномерно распределять между регионами заказы на производство оборонной продукции и товаров для естественных монополий. В условиях фактической монополии рынка решить эти проблемы на нынешнем этапе может только жесткое государственное регулирование в сочетании с тотальным общественным и парламентским контролем.

Литература

1. Ожерельев В.Н., Ожерельева М.В. Экономически мотивированные перспективы импортозамещения на рынке продовольствия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. №5. С. 92–102.
2. Ожерельев В.Н., Ожерельева М.В., Швецова О.А. Социально-экономические последствия структурной политики в экономике России // Экономические науки. 2015. №122. С. 53-75.
3. Ожерельев В.Н., Ожерельева М.В. Экономические мотивы миграции населения // Научный альманах Центрального Черноземья. 2016. №1. С. 8 –12.
4. Игнатова Т.В., Черкасова Т.П. Эффективность института государственно-частного партнерства как фактор инновационно ориентированного развития России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. №1. С. 103–112.
5. Игнатова Т.В. Коммерциализация инновационной деятельности как объект государственной поддержки в России // Terra Economics. 2007. Т. 5. №2. С. 35-43.
6. Игнатова Т.В., Васильев П.П. Повышение значимости теории человеческого капитала для управления модернизацией российской экономики // Journal of Economic Regulation. 2013. Т. 4. № 2. С. 49-55.
7. Кулагина Н.А. Показатели оценки инновационной безопасности агропромышленного комплекса // Экономические науки. 2012. № 89. С. 66–69.
8. Дятловская Е. Топ-5 новостей недели // Агроинвестор, ноябрь 2016.
Код доступа: www.agroinvestor.ru/technologies/news/24647/
9. Карabut Т. Агрохолдинги прибавляют в весе // Известия. 2016. №214(29706). С. 5.
10. Карabut Т. Аграрии против скупки земель иностранцами // Известия. 2016. №211(29703). С. 4.

Ozherelev Viktor Nikolayevich, doctor of agricultural Sciences, Professor of the Department "Technical systems in agribusiness, environmental engineering and road construction"; Bryansk State Agricultural University (BSAU, with. Kokino, Vygonichsky district, Bryansk region, 243365, Russian Federation).

E-mail: vicoz@bk.ru.

Ozhereleva Marina Viktorovna, Doctor of Economics, Professor, Head of Chair of "Economics, Management and Socio-Humanities"; Financial University under the Government of the Russian Federation, Bryansk branch (61, ul. Duque, Bryansk, 241050, Russian Federation). E-mail: marinavo@inbox.ru.

IMPORT SUBSTITUTION AND CENTRIPETAL TENDENCIES IN DEMOGRAPHY

Abstract

In the article it is shown that the concept of import substitution, which is realized nowadays, has exhausted itself, as it is based mainly on the low labour price. At the same time Russia's science and technology dependence on foreign partners is increasing. Too low pay levels is a reason of low replacement of the population and excludes accumulation of human capital. The authors suggest to move from import substitution of hands to import substitution of brains. It means to move to development and implementation of domestic innovative production. As one of the incentives the substantial increase of the minimum wage and R&D funding is offered.

Keywords: *import substitution, innovation, demography, labor market, human capital.*